

Первая книга стихов Петра Васильевича Орешина была издана в 1918 г. Называлась она «Зарево». На выход книги откликнулся рецензией Сергей Есенин. Ёмко и образно он определил круг тем поэзии Орешина, сравнив «Зарево» с озером, «где отражаются и месяц, и церковь, и хаты». Отражается то же, что и в стихах Есенина, Клычкова, Клюева. Но мир орешинской поэзии не похож на поэтические картины его собратьев по «крестьянской купнице», содружеству новокрестьянских поэтов. Если у раннего Есенина, у Клычкова почти неразличимы социальные мотивы, то Орешин с болью пишет о далеко не поэтических сторонах жизни крестьянства. Не сказочные Лели и Лады, не утопический Город Белых Цветов волнуют воображение Петра Орешина, а безрадостная жизнь большей части русского крестьянства:

*А сердце всё изранено,
Всё кровью истекло.
Проклятое, болезное,
Голодное село.*

Когда началась первая мировая война, Петр Орешин, так же как и Сергей Клычков, оказался на фронтовых окопах. Интересно сопоставить отношение двух писателей-фронтовиков к войне.

Романтик Клычков, стремящийся населить поэтический мир сказочно-волшебными образами, в своей поэзии игнорировал кровавый, бесчеловечный быт войны. Лишь в его последнем поэтическом сборнике есть неясный намек на страшные фронтовые воспоминания.

Продолжающий реалистическую линию крестьянской поэзии Пётр Орешин воспринимает и изображает войну как беду всего народа. Не только смерть или искалеченная судьба собрата по окопу — солдата были причиной скорби поэта. Его боль обостряется от осознания того, сколько горя война принесла оставшимся вдали от боевых позиций — детям, растущим без отцовской опеки, женам, безвременно стареющим от тяжелой работы, без любви, помощи, понимания близкого человека, престарелым родителям, беспомощным перед жестокой жизнью. Не воссоздавая подробных картин окопной фронтовой жизни, непосильного быта солдаток. Орешин сумел передать всю глубину скорбных переживаний в незамысловатых, внешне спокойных по интонациям стихах:

<i>Тягька вернулся на зорьке, Весело будет в избе. Будет с усмешкою горькой Он говорить о себе. Выставит ногу, обрубок. Жаркому дню напоказ.</i>	<i>В хате березовой любо Слушать диковинный сказ. Будет охотно дивиться Жутким рассказам народ. Только жены белолицей Грусти никто не поймет!</i>
--	---

Характерная для «новокрестьянской» литературы поэтизация народной жизни присуща и творчеству Петра Орешина. Но это особая поэтизация. Орешин эстетизирует хлебородную мощь земли. Исследователи уже давно заметили особое значение эпитета «ржаной» в его художественной системе:

*О, край родной,
Как ты чудесен:*

*Ржаная степь, ржаной народ.
Ржаное солнце, и от песен
Землей и рожью отдает.*

Рожь, жито в русском языке, русской поэзии издавна ассоциировались с жизнью. Это слово становится в стихах Орешина символом грубоватой простоты и силы, непрерывности крестьянской жизни. «Ржаное солнце» — это сразу и сила, и тепло, и свет. В послереволюционные годы поэт пишет очень много. Часто печатается в журналах и газетах, одна за другой выходят книги его стихов. Орешин, оставаясь верным активной общественной позиции своего творчества, приветствует революционные изменения в стране. Показательны названия орешинских стихотворений в те годы: «Комсомольцы», «На книжном рынке», «В покосе соревнуются бригады...», «На тракторе сидел я, управляя...», «Радио в деревне». Но было бы неверным представлять послереволюционное творчество поэта как сплошное радостное песнопение во славу нового дня. Были у него и сомнения — тем ли путем идет деревня:

*Соломенная Русь, куда ты?
Какую песню затянуть?
Как журавли, курлычут хаты.
Поднявшись в неизвестный путь.*

Пётр Васильевич Орешин разделит общую трагическую судьбу крестьянских поэтов. Он был репрессирован, погиб в марте 1938 г.

* * *

Объединенные единой темой, каждый из крестьянских поэтов творил свой особый художественный мир. Но и в клюевских утопически-сказочных стихах о Белой Индии, и в пейзажно-мифологических миниатюрах Сергея Клычкова, и в реалистических картинах сельского быта у Петра Орешина есть общее, главное — чувство сыновнего беспокойства за судьбу родной земли, человека, живущего на ней. Чувство сильное и предельно искреннее, острое, часто до боли сердечной. Вернувшись к читателю на исходе века, их стихи звучали современно, порой злободневно, ибо рождены они тревогой за судьбу красоты в живом, нерукотворном мире, и в первую очередь — в душе человека. К сожалению, последующие десятилетия доказали обоснованность такого беспокойства. Тем понятнее внимание к творчеству крестьянских поэтов сегодня.

• Советуем прочитать

Азадовский К. М. Николай Клюев: Путь поэта. — Л., 1990.
Книга К. М. Азадовского — документально-биографический очерк, посвященный Н. А. Клюеву. Привлекая малоизвестные и неизвестные документальные материалы, автор воссоздает сложную, драматическую судьбу поэта, его своеобразный облик, рассказывает о взаимоотношениях Клюева с выдающимися современниками — Блоком, Брюсовым, Есениным. Творческий путь Николая Клюева прослеживается на широком литературно-общественном фоне.

Базанов В. Г. С родного берега: Поэзия Николая Клюева, — Л., 1990.
В. Г. Базанов — один из первых советских литературоведов, который в своих работах 70-х гг. объективно оценил место и роль творчества Николая Клюева в истории русской литературы. В книге подробно рассматриваются истоки клюевского художественного мира, взаимоотношения «олонецкого ведуна» с В. Брюсовым, А. Блоком, С. Есениным, его полемика с пролетарскими поэтами. В книге много фрагментов из воспоминаний

современников. Главное достоинство работы В. Г. Базанова — высокопрофессиональный анализ поэтики Клюева. Специальная глава посвящена вершинному творению поэта — поэме «Погорельщина».

Михайлов А. И. Пути развития новокрестьянской поэзии. — Л., 1990.

Книга посвящена творчеству новокрестьянских поэтов (Н. Клюев, С. Есенин, С. Клычков, А. Ширяевец, П. Орешин). Впервые их поэзия рассматривается в плане общего для них поэтического направления. Автор обращается к крестьянской поэзии XIX в. и отечественному фольклору, выявляя традиции и новаторство певцов «золотой бревенчатой избы».

Солнцева Н. М. Китежский павлин: Филологическая проза. Документы. Факты. Версии.— М., 1992.

Герои «Китежского павлина» — Сергей Есенин, Николай Клюев, Сергей Клычков, Алексей Ганин, Александр Ширяевец, Петр Орешин, Павел Васильев, их друзья и подруги, их недруги-гонители, их окружение: Блок, Белый, Пришвин, Мережковский. Ремизов, голгофские христиане, эсеры, имажинисты, философы и вожди. Эта книга — об их творчестве, их любви, их смерти.

Клюев Н., Клычков С., Орешин П. Избранное/Сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. П. Журавлев.— М., 1990.

В книгу вошли стихотворения и поэмы новокрестьянских поэтов. Включенные в сборник письма, заметки, рецензии помогут читателю лучше представить эпоху, характер взаимоотношений поэтов.

Русская литература XX века. 11 кл. Учеб. для общеобразоват. учреждений. Л.А. Смирнова, О.Н. Михайлов, А.М. Турков и др.; Сост. Е.П. Пронина; Под ред. В.П. Журавлева - 8-е изд. - М.: Просвещение - АО «Московские учебники», 2003.